

Аня поняла, что нравится Дэмиану. Ну, что-то вроде того.

Он, конечно, много думал о ней, однако в голове Дэмиана всегда царила путаница, а когда он был зол, или подавлен, или каждый раз, когда находился рядом с ней, его мысли превращались в неконтролируемую бурю, в которую почти невозможно было проникнуть. Всякий раз, когда она была рядом с ним, она чувствовала его смятение, разочарование, страх и смущение, и сквозь все это пробивались чувства восхищения, привязанности и... чего-то еще, но она не могла определить, чего именно.

Она была слишком занята, пытаясь разобраться в водопаде его мыслей:

Почему она такая милая?

Почему она так смотрит на меня? Она не должна знать, что это на меня действует...

Она смотрит на меня? Неужели она заметила это?

Как она догадалась такое сказать?

А потом то, как он вел себя по отношению к ней. Отстраненный, грубый, часто незаинтересованный, полностью противоречащий его внутренним мыслям. До этого момента Аня думала, что может спокойно смотреть на его наглое поведение и просто сосредоточиться на его мыслях, но когда они смешались, она уже не знала, что и думать.

И вдруг вот он здесь, думает о том, какая она красивая.

Ее щеки покраснели, она опустила голову и закрыла глаза руками. "Аргх!" - сказала она вслух, надеясь подавить раздувающееся чувство в своем сердце. Почему Дэмиан был таким непонятным?

В дверь постучали: "Аня? Выходи, ужин готов!" - донесся через дверь голос Лойда.

"Иду!" - сказала она, глубоко вздохнув. Дамиан должен подождать, решила она. Ей нужно было выполнить задание.

Аня присоединилась к родителям и начала есть, набралась смелости, глубоко вздохнула и объявила: "Итак, мое новое задание заключается в том, что я должна составить семейное древо и узнать историю каждого из вас, так что могу ли я взять у вас обоих интервью о вашей жизни?"

Лойд поперхнулся и разлил воду по столу.

"Ох!" - воскликнула Йор. "Дорогой, давай я принесу тебе полотенце..."

"Не стоит, я в порядке", - прокашлялся Лойд и вытерся салфеткой. "Я просто удивился, вот и все..."

Аня молча жевала свои овощи. Она понимала, что история семьи и ее личные дела - это опасная тема, но она так и не овладела тактом. Она годами воздерживалась от того, чтобы спросить их о чем-то, ведь понимала, что они ответят, так что, если уж на то пошло, то этот вопрос уже назревал.

Можно было запечатлеть этот момент и заметить, как натянуто они улыбаются, как ерзают и держат руки в напряжении, пока голова ломается в поисках чего-нибудь, что можно сказать, чтобы скрыть свою ложь и смущение.

Аня с трепетом потягивала воду, наблюдая, как кружатся и вертятся мысли родителей, но прежде чем они отговорились очередной историей или отговоркой, она достала из кармана блокнот и ручку и положила их на стол. "Я слышала, что беседа с людьми во время еды является одной из лучших возможностей для проведения интервью", - поймала себя на слове Аня.

Когда ее встретило молчание, она пустила в ход свою козырную карту. "Это по уроку этикета, так что если я хорошо справлюсь с этим заданием, то, возможно, получу за него Стеллу."

Отважно первым заговорил Лойд. "Прекрасно..." План А все еще может осуществиться, не стоит разочаровываться в Ане только потому, что у нее трудности с учебой!

Аня сделала вид, что не услышала этого.

"Ну, ты уже знаешь, что я, э-э, служил в армии солдатом. А потом я..." В голове Лойда промелькнули воспоминания о войне. Аня видела их и раньше, но ее поразило то, что ее папу очень рано завербовали в шпионы.

Она быстро поняла, что Лойд фактически перестал говорить, и что сейчас он воюет с самим собой в своем собственном сознании. 'Я был шпионом с тех пор, как стал подростком. Мне так часто приходилось скрываться и рассказывать столько предысторий, что я не могу вспомнить, что я уже рассказывал Ане и Йор! Говорил ли я ей о том, что был в Весталисе? Или о том, что был в Мунише? Мне нужно следить за своей историей, но если я упущу хотя бы одну деталь, она может заподозрить что-то вместе с Йор...'

В груди у Ани все сжалось, молчание затянулось. Лойд, казалось, был слишком погружен в свой собственный внутренний монолог, чтобы заметить это.

"А ты, мама?" - обратилась она к Йор, надеясь, что так ей будет менее неловко.

Лойд резко обернулся. "Ой, простите! Я просто..."

Йор откинулась назад и задумчиво приложила палец к подбородку. "Я уже рассказывала вам обоим о том, что мне пришлось одной растить Юрия после того, как мои родители погибли на войне, а после этого..." 'Я стала ассасином, чтобы прокормить его в школе, и с тех пор я убийца! Что я могу ответить? Как я могу рассказать Ане что-то о своем прошлом, когда оно все пропитано кровью? Да и уместно ли вообще об этом говорить?'

Аню передернуло, но она сдержала тяжелый вздох. Конечно, они не могли ничего ей рассказать, их жизни были слишком переплетены с их прошлым и их секретами. Очевидно, она слишком многого ожидала.

Прежде чем родители успели что-то сказать, Аня отодвинула стул от стола. "На самом деле, думаю, все будет в порядке. Пойду делать уроки в своей комнате, увидимся позже!"

Зайдя в свою комнату, Аня с глубоким вздохом закрыла за собой дверь. Бонд вошел следом за ней и, поскуливая, прижался к ее ноге, чем привлек ее внимание. Она улыбнулась и наклонилась, чтобы погладить его. "Хороший мальчик", - промурлыкала она, почесывая его за ухом, именно там, где, как она знала, он любит.

Через дверь Аня пыталась подслушать шепот родителей. "Как ты думаешь, с ней все будет хорошо?" - прошептала Йор.

"Должно быть, ей тяжело", - ответил Лойд. "У нас обоих есть... воспоминания, которыми мы не хотели бы делиться, и трудно донести это до ребенка."

"Она недолго будет ребенком, милый. Ей скоро исполнится восемнадцать, теперь, когда она знает немного больше о войне, возможно, сейчас она достаточно взрослая, чтобы понять, почему нам трудно говорить об этом?"

Аня покачала головой. Ложь, которую говорили ее родители, чтобы казаться нормальными, была необходима, она это понимала, но неужели они должны были лгать и друг другу? Операция "Стрикс" длилась уже более десяти лет, а они до сих пор не знали друг о друге ничего. Хуже того, они оба прикрывались "войной", как будто это все оправдывало, но между ними было еще столько всего. Аня задумалась, как долго еще ей придется жертвовать собственным любопытством, чтобы узнать немного больше о людях, которых она называла мамой и папой.

В ее голове проплывали образы воспоминаний ее родителей. Ей действительно следовало догадаться, что лучше не спрашивать их напрямую, пока они сидели за столом. Она уже видела некоторые из их воспоминаний и знала, что у них обоих была очень тяжелая жизнь, но если бы только она могла получить хоть немного информации об их родителях - официально, ее бабушке и дедушке. Чтобы получить более высокий балл, ей нужна была информация о третьем поколении, а при таком раскладе она никак не сможет этого добиться.

Затем: до нее дошло. Если она не сможет получить нужную информацию, то ей придется пойти другим путем, и в ее голове возникла идея.

Аня села за свой стол, взяла ручку и принялась за работу.

<http://tl.rulate.ru/book/86585/2816978>